

УДК 94(470)(476):323.1

А. А. Райченко

Белорусский государственный технологический университет

**ЛИТОВСКО-БЕЛОРУССКАЯ ССР: НЕУДАЧНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ
СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

В данной статье исследуются предпосылки возникновения такой формы реализации идеи белорусской государственности, как объединенная Советская Социалистическая Республика Литвы и Белоруссии (Литбел), провозглашенная в 1919 г. и просуществовавшая недолгое время. Рассматривается международный фон, который претерпел существенные изменения в результате политических и социальных катастроф, вызванных Первой мировой войной и революциями в Европе, приведшими к крушению большинства европейских империй, и который оказал существенное влияние на становление новых национальных государств. Анализируются конкретные формы воплощения Литбел как орудия внешнеполитической игры большевистской партии во главе с Лениным на фоне обострения отношений РСФСР с формирующимся польским государством по поводу предполагаемой государственной границы. Высказываются предположения о дальнейшей роли, отведенной Литбел руководством большевиков, связанной с культивируемой в их среде идеей мировой революции. Дается оценка действиям руководства Литбел в деле государственного строительства и степени их самостоятельности. Характеризуется влияние факта существования данной республики на дальнейшее развитие белорусского национального движения. Раскрываются причины нежизнеспособности данного государственного образования, приведшие к его скорому краху.

Ключевые слова: нация, национальное движение, национальный вопрос, самоопределение, Литбел ССР, Беларусь, Литва, Польша, РСФСР, мировая революция.

A. A. Raychonok

Belarusian State Technological University

**LITHUANIAN-BELARUSIAN SSR: THE FAILED EXPERIMENT
OF THE SOVIET STATE**

This article explores the prerequisites for the emergence of such form of realization of the idea of the Belarusian statehood as the unified Soviet Socialist Republic of Lithuania and Belarus (Litbel) which was proclaimed and existed for a short time in 1919. The international background which underwent significant changes as a result of political and social catastrophes caused by the First World War and revolutions in Europe led to the collapse of most European empires and which had a significant impact on the country new nation states is examined in the article. The concrete forms of the embodiment of Litbel as instruments of the foreign policy game of the Bolshevik party headed by Lenin are analyzed against the backdrop of the aggravation of the relations of the RSFSR with the emerging Polish state over the alleged state border. There are speculations about the further role of the leadership of the Bolsheviks, allotted to Litbel, connected with the idea of the World Revolution, cultivated in their midst. An assessment is given of the actions of the management of Litbel in the matter of state construction and the degree of their independence. It's given the characteristics of the degree of influence that had the fact of the existence of this republic on the further development of the Belarusian national movement. The reasons for the non-viability of the state education that led to his forty collapse are revealed.

Key words: nation, national movement, national question, self-determination, Litbel SSR, Belarussia, Lithuania, Poland, RSFSR, world revolution.

Введение. Декларация прав народов России, принятая 2 (15) ноября 1917 г. Советом народных комиссаров РСФСР, провозгласила:

- 1) равенство и суверенность народов России;
- 2) право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства;
- 3) отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений;

- 4) свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.

Однако несмотря на принятую декларацию, на практике большевики не торопились с ее реализацией, причиной чему были факторы как объективного, так и субъективного характера. Только поражение Тройственного союза в Первой мировой войне и начавшийся после этого процесс создания новых национальных

государств в Европе подтолкнули большевиков к более активным действиям.

Основная часть. 25 декабря в ЦК РКП(б) вызываются белорусские коммунисты во главе с С. Жилуновичем, и им предлагается составить список белорусского правительства. В тот же день И. Сталин ведет разговор по прямому поводу с Мясниковым, в котором ставит его перед фактом решения ЦК о создании Белорусской Советской Республики. Показательно, что в этом разговоре И. Сталин точно не объяснил судьбу Могилевской и Витебской губерний, что дает основание считать: с самого начала Беларусь планировалась в рамках двух губерний – Минской и Гродненской [1, с. 414].

Чем же было вызвано это довольно быстрое решение? На этот счет исследователи приводят различные мнения, но сами большевики объясняли этот шаг международными обстоятельствами. Наиболее часто говорилось о создании буферной республики, чтобы отгородить Советскую Россию от враждебного капиталистического окружения. Однако Беларусь с ее состоянием экономики и отсутствием собственных Вооруженных Сил не могла выполнять эту функцию, и поэтому это объяснение нельзя рассматривать как полностью серьезное.

Скорее целью создания буферной республики была не столько реальная попытка отгородиться от враждебной Европы, сколько возможность вести дипломатическую игру накануне Парижской мирной конференции, которая должна была подвести итоги Первой мировой войны.

В то время было хорошо известно, что Франция, как одна из стран-победителей, будет добиваться восстановления независимого польского государства в границах 1772 г. Польша должна была создать противовес Германии в Центральной Европе. Хотя это и не совсем нравилось Англии, но такое развертывание событий было вполне возможно, поскольку возрождение Польши поддерживали и США. В этих условиях большевики решили пойти на создание государства, которое могло бы претендовать на те же самые земли, поскольку они, хотя и входили некогда в состав Речи Посполитой, но были населены белорусами. Таким образом, создание белорусского государства давало возможность поставить мировое сообщество перед фактом существования другого центра консолидации белорусских земель, имеющего на это больше прав, чем Польша.

Дальнейшее объединение Беларуси и Литвы свидетельствует, на наш взгляд, о желании придать этим претензиям еще более основательный характер. Литбел фактически провозглашался в старых границах ВКЛ, которое, как

известно, было одной из «федеративных» частей Речи Посполитой. Более того, с учетом лозунга большевиков о «перманентной революции» такое образование давало возможность расширения революции и на Польшу и осуществление популярной в Польше идеи восстановления Речи Посполитой в границах 1772 г., но уже на советской основе.

В подтверждение этой мысли можно привести несколько документов того времени. Так, в протоколе объединенного экстренного заседания членов Белнацкома и представителей Центрального Бюро белорусских коммунистических секций РКП(б), которое состоялось 25 декабря 1918 г. в Москве, говорится: «тов. Жилунович сообщил собранию о том, что сегодня народный комиссар по делам национальностей т. Сталин, пригласив к себе по телефону ответственных сотрудников Белорусского национального Комиссариата, поднял вопрос о государственном устройстве Беларуси. Из обмена мнениями выяснилось, что вследствие сложившихся международных отношений и в целях укрепления международных отношений и расширения социалистической революции в мировом масштабе, в последнее время назрела необходимость провозглашения Беларуси как самостоятельной во всех отношениях нации, независимой социалистической Советской Республики» [2, с. 20].

Ссылки на международное положение имеются и в ряде других документов. Так, в докладе эмиссара ЦК РКП(б) А. Иоффе от 22 января 1919 г. говорится: «Сейчас, после краха германского империализма, снова наступает период националистических побуждений. Этими устремлениями стремятся воспользоваться империалисты для создания республик, через и при помощи которых они могли бы влиять в желательном смысле на Советскую Россию. Чтобы избежать этого, а также непосредственного воздействия империализма на Россию, ЦК решено создать буфер, который выдержит первый натиск империалистов. В частности, необходимо отгородиться от польского и петлюровского империализма. На основании этих соображений ЦК постановил образовать Литовскую и Белорусскую Республику». Кажется, речь идет непосредственно о буфере в прямом смысле этого слова, но дальше он объясняет, что создание этих республик имеет и свою отрицательную сторону – расширение национализма. Чтобы избежать этого, говорит он, «мы должны положить конец сепаратизму и ввести Республику в период переговоров с Советской Россией о федерации. Включение Белорусской Республики в Советскую Россию на правах федерации уничтожает всю пользу существования буферов-республик, поскольку тогда все

переговоры ведет Центральное правительство, т. е. самой России придется непосредственно принимать в них участие, поэтому ЦК решил лучшим в данном положении принять метод длительных переговоров о федерации. Исходя из этих соображений, ЦК предлагает: 1) ЦеБе ограничить размеры Белорусской Республики географически необходимыми пределами т. е. Минской и Гродненской губ.; 2) обратиться к РСФСР с предложением о федерации» [2, с. 45].

Созданию Белорусской Республики, безусловно, придавался и пропагандистский характер. В ожидании мировой революции большевикам был нужен пример образцовых советских республик как прообраза «мировой федерации советских республик», о которой мечтал В. Ленин.

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать вывод, что существование Советской Беларуси с самого начала носило противоречивый характер. С одной стороны, она рассматривалась как часть РСФСР и руководствовалась ее правительством, с другой стороны, она должна была выступать в качестве субъекта международного права.

Понятно, что такая неопределенность в положении республики не могла способствовать ее укреплению. Более того, только углубляла раскол в ее руководстве между белорусскими коммунистами и деятелями бывшей Западной области.

Организационный разброд дополнялся еще тем, что решения о судьбе Беларуси принимались с ходу и иногда противоположные. Так, например, решение о судьбе Могилевской губернии (присоединять ее к России или оставить в составе Беларуси) в течение второй половины января принималось аж 4 раза.

Несмотря на протесты членов Центрального бюро КП(б)Б, которые отмечали разрушительный характер для национально-политического развития Беларуси решения об отсоединении восточных губерний Беларуси и слиянии оставшихся с Советской Литвой, 22 января под натиском А. Иоффе это постановление все-таки принимается.

Но белорусское руководство продолжает настаивать на его ошибочности. Так, 27 января 1919 г. ЦБ Беларуси решает «делегировать т.т. Пикель и Рейнгольд в ЦК для переговоров о границах Беларуси. ЦБ считает возможным исключить из состава Беларуси только одну Витебскую губернию» [2, с. 49]. Между тем центральное руководство, как видно из дальнейших событий, не согласилось даже на этот компромиссный вариант.

Поэтому на I Всебелорусском съезде Советов (2–3.02.1919) принимаются два почти про-

тивоположных решения. С одной стороны, утверждается провозглашение независимости ССРБ, а с другой – оно тут же расторгается принятием решения о ее фактической ликвидации и образовании нового государственного организма – Социалистической Советской Республики Литвы и Беларуси, официальное название которой утверждается на объединенном заседании ЦК и ЦБ КПЛиБ 28 февраля 1919 г.

Новое государственное образование существовало недолго. В условиях войны с Польшей ЦК РКП(б) уже в августе 1919 г. посчитал существование Литбел нецелесообразным.

Но то, что республикой придется пожертвовать, было понятно гораздо раньше. Так, уже на заседании КПЛиБ 5 марта 1919 г., обсуждая переговоры между Россией и Польшей, член ЦК Долецкий Я. Г. отметил: «мы должны обратить внимание, что здесь вопросы, которые касаются прежде всего нас, решаются абсолютно без нашего участия», на что член ЦК и военный комиссар Литбел Уншлихт И. С. ответил: «Интересы международного пролетариата выше национальных вопросов и за мир с Антантой можно отдать Литву и Беларусь» [3]. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что и самим руководством ССРЛиБ республика рассматривалась именно как буферное государство, которое должно было сыграть в первую очередь внешнеполитическую роль.

Что касается правительства РСФСР, то его поведение диктовалось исключительно политической целесообразностью. Когда стало понятно, что Литбел не может выполнять возложенные на нее функции, республика уже с июля 1919 г., еще до ее ликвидации, исчезает из внешнеполитических документов. РСФСР напрямую ведет переговоры, не считая нужным даже вспоминать о ССРЛиБ. Сама же фактическая ликвидация Литбел происходит в августе 1919 г., когда государственный суверенитет над ее бывшими территориями отходит к РСФСР.

Между тем с прекращением деятельности Литбел процесс становления белорусской государственности не останавливается. Так, правительство БНР, представлявшее другое крыло белорусского национального движения, с отходом немецких войск перебирается в Гродно и предпринимает дальнейшие попытки добиться образования белорусского государства на национально-демократической основе. Потеряв надежду на немцев, оно радостно приветствует факт провозглашения ССРБ. В своем дневнике глава правительства А. Луцкевич пишет, что правительство БНР «...как один готовы ехать в Минск и работать вместе с большевиками»

[4, с. 169]. Но дальнейшие события разочаровывают национал-демократов. В связи с этим правительство БНР обращается к руководству стран Антанты в надежде, что оно поможет создать белорусское государство. Видя главную угрозу для белорусского государства со стороны Польши, представители БНР стремятся довести до международного сообщества требование считаться с интересами белорусского народа. Они решительно выступают против аннексионных планов польского руководства в отношении белорусских земель.

Что же касается Польши, то у ее руководителя Ю. Пилсудского фактически было два плана в отношении «восточных территорий». Первый из них предусматривал создание широкой конфедерации всех народов бывшего Великого княжества Литовского и Польши против большевиков. Второй – создание буферного государства между Польшей и Советской Россией. Значительная часть польской правящей элиты вообще считала нецелесообразным создание белорусского государства в какой бы то ни было форме. На решение данного вопроса значительно влияли соотношение политических сил между лагерем Пилсудского и польскими эндеками.

Но на первом этапе войны Пилсудский еще колебался, все зависело от дальнейшего развития событий. По сути все зависело от того, насколько Польше хватит сил на самостоятельное ведение войны и насколько серьезной будет помощь стран Антанты.

Поэтому в течение 1919 г. правительство Польши пытается выступить в качестве опекуна белорусского движения, оставляя надежду на помощь в национально-государственном строительстве.

Но, как показали дальнейшие события, настоящим желанием руководства Польши было то, чтобы представители белорусского национального движения фактически передали польскому правительству полномочия на инкорпорацию белорусских земель в состав Польши.

По этому поводу между поляками и белорусами состоялись многочисленные встречи, но фактически они так ничем и не закончились, поскольку представители даже пропольски настроенных партий и группировок не хотели поступиться суверенитетом и соглашались, самое меньшее, на широкую политическую автономию, в то же время поляки хотели получить поддержку белорусов в деле переговоров с большевиками, но взамен не хотели обременять

себя даже обещаниями в деле решения белорусского вопроса.

Все это усиливалось еще и взаимным недоверием. В результате договориться так и не удалось, а возраставший шовинизм поляков толкнул белорусских деятелей к поиску других союзников. Часть из них пыталась установить отношения со странами Антанты, а другие обратили свой взор к большевикам, которые в условиях начавшейся партизанской борьбы против польской оккупации выглядели как естественные союзники. Были попытки союза и с литовцами. Так, взамен на поддержку при литовской Тариге было создано министерство по делам белорусов, а в само правительство были включены два представителя белорусского национального движения. Взаимный интерес у представителей белорусского и литовского национально-демократических движений сохранялся вплоть до 1923 г. Однако после неудачного разрешения спора с поляками о принадлежности Вильно, связанного с делом так называемой «Средней Литвы», это сотрудничество сходит на нет, а белорусское министерство ликвидируется.

Выводы. Литовско-Белорусская республика показала свою нежизнеспособность как во внешнеполитическом, так и в военном плане, хотя именно этими целями было продиктовано ее образование. Поэтому она не получила дипломатического признания ни со стороны стран Антанты, ни со стороны Польши, несмотря на то, что СНК республики дал согласие на участие в конференции на Принцевых островах с целью избежать войны с Польшей. В военных делах успехи были также более чем скромные. Мужественное сопротивление белорусского народа и все усилия руководства организовать оборону Беларуси не принесли положительных успехов, Польским войскам до осени 1919 г. удалось захватить две трети территории Беларуси. Это, по мнению авторитетного исследователя вопроса белорусского государственности Круталевича В. А, привело к фактической ликвидации Литбел [5, с. 151]. Тем не менее юридически она была ликвидирована вторым провозглашением БССР в 1920 г. Таким образом, искусственно созданная и объединенная Советская Социалистическая Республика Литвы и Беларуси исчезла, так фактически и не приступив к серьезному государственному строительству и не выполнив той внешнеполитической миссии, которую возлагали на нее представители большевистского движения.

Литература

1. Борьба за советскую власть в Белоруссии. 1918–1920 гг.: сб. докл. и материалов. В 2 т. Т. 1 (февраль 1918 г. – февраль 1919 г.). Минск: Беларусь, 1968. 604 с.

2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ) Ф. 60 . Оп. 3. Д. 498.
3. НАРБ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4.
4. Луцкевіч Антон. Дзёнік / Публікацыя А. Сідарэвіча // Польша. 1991. № 5. С. 168–192.
5. Круталевич В. А. История Беларуси: становление национальной державности (1917–1922 гг.) Минск: Право и экономика, 2003. 585 с.

References

1. *Bor'ba za sovetskuyu vlast' v Belorussii. 1918–1920 gg. Sb. dokl. i materialov. V 2 t. T. 1 (fevral' 1918 g. – fevral' 1919 g.)* [The struggle for Soviet power in Belarus. 1918–1920. Sat. doc. and materials. In 2 vol. Vol. 1. (February 1918 – February 1919)]. Minsk, Belarus' Publ., 1968. 604 p.
2. National Archives of the Republic of Belarus (NARB). Fund 60. I. 3. F. 498.
3. NARB. Fund 4. I. 1. F. 4.
4. Lutskevich A. Diary. *Polymya* [Fire], 1991, no. 5, pp. 168–192 (In Belarusian).
5. Krutalevich V. *Istorija Belarusi: stanovleniye natsional'noy derzhavnosti (1917–1922)* [History of Belarus: the formation of national power (1917–1922)]. Minsk: Pravo i ekonomika Publ., 2003. 585 p.

Информация об авторе

Райчонок Александр Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Беларуси и политологии. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). raichenok@belstu.by

Information about the author

Raychenok Aleksandr Aleksandrovich – PhD (History), Assistant Professor, the Department of History of Belarus and Political Science. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). raichenok@belstu.by

Поступила 15.09.2017